

Цю Минцюань внезапно почувствовал легкое головокружение. Он помнил, как Фэн Жуй строго наказал ему ни в коем случае не снижать цену, и вот, спустя совсем немного времени, из восьми золотых ручек Него 100 осталось всего две!

И тут вдруг двое людей одновременно схватили последнюю ручку и закричали:

— Я возьму эту!

Цю Минцюань поднял голову и увидел, что спорят как раз тот самый мужчина в очках средних лет и женщина, которая ранее обвинила его в жадности. Женщина ждала, не снизит ли он цену, но, увидев, что ручки почти закончились, сразу же запаниковала.

— Я беру! — решительно потянула она коробку с ручкой к себе, собираясь достать деньги.

Мужчина тоже выглядел взволнованным:

— Эй, малый, продай мне!

Цю Минцюань посмотрел на обоих, неспешно взял коробку с ручкой и протянул её мужчине:

— Дядя, возьмите.

Женщина сразу же возмутилась, нахмутив брови:

— Почему? Я первая сказала!

Цю Минцюань спокойно ответил:

— Нет, этот дядя был первым, кто сегодня спросил цену.

Вэй Цинъюань с облегчением вздохнул и поспешно достал кошелек, но вдруг замер.

Он вытащил все деньги, которые у него были, и смущенно сказал:

— Смотри, мальчик, я не хочу торговаться, просто я пришел на родительское собрание и с собой больше денег не взял.

Действительно, в кошельке была всего одна пятиюанковая купюра, несколько мелких банкнот и монет.

Женщина сразу же воспрянула духом:

— У меня есть, у меня есть деньги!

Она с гордостью достала десятиюаневую купюру и протянула её Цю Минцюаню:

— На, держи!

Цю Минцюань проигнорировал её, взял все деньги, которые дал мужчина, и передал ему последнюю ручку Него 100:

— Дядя, держите.

Женщина резко вскрикнула:

— Ты с ума сошел! У него всего шесть с лишним юаней!

Цю Минцюань посмотрел на неё и медленно произнес:

— Да, но за тысячу золотых не купишь моего желания.

Он повернулся к Вэй Цинъюаню и искренне сказал:

— Спасибо вам, дядя.

— За что?

Цю Минцюань от всей души ответил:

— Рыночная экономика — это хорошо. Верно, дядя?

Вэй Цинъюань застыл с коробкой в руках, потрясенный.

Он не ожидал, что мальчик согласится продать ему ручку по низкой цене, но еще больше его удивило то, что он сказал!

«Рыночная экономика — это хорошо».

Эта простая фраза — сколько людей вокруг осмелились бы её произнести или, более того, действительно понимали бы её смысл?

Он окончил Финансовый университет города Дуншэнь, после чего работал в Центральном аудиторском управлении, где прослужил более десяти лет, и только недавно был переведен в Дуншэнь. Даже когда он обсуждал рыночную экономику со своим уважаемым наставником, ректором Гуном, у всех еще оставались сомнения.

Как этот подросток мог так запросто сказать такое!

Вэй Цинъюань осторожно предложил:

— Может, завтра в это же время ты придешь сюда, я принесу деньги и доплачу тебе.

— Не нужно, я завтра не приду. — Цю Минцюань улыбнулся, его щеки слегка покраснели.

Все же он еще ребенок, подумал Вэй Цинъюань с недоумением. Наверное, он просто услышал эту фразу по радио и запомнил.

В этот момент высокий мужчина с массивным золотым кольцом на пальце наклонился и указал на две оставшиеся коробки:

— Это те самые дорогие, верно? — 50 с золотой гравировкой?

— Да-да, это государственный подарок для советских делегатов во время визитов высокопоставленных лиц! — Цю Минцюань тут же переключил внимание с Вэй Цинъюаня на мужчину, его взгляд упал на толстую золотую цепь на шее, и сердце его забило быстрее.

Мужчина с уверенностью кивнул:

— Заверните мне обе.

...

Лежа на единственной кровати в доме, Цю Минцюань не шевелился. Бабушка и дедушка, уставшие за день, уже крепко спали, их сон сопровождался громким храпом.

На улице было холодно, и тонкое ватное одеяло, которым они укрывались втроем, не могло согреть.

Но его голова горела от мыслей!

«Господин Фэн...» — в голове Цю Минцюаня мелькали лишь купюры, которые лежали в его рюкзаке под кроватью.

Десять золотых ручек были проданы, и прибыль составила целых тридцать девять юаней и два цзяо!

Сберегательная книжка уже была возвращена на место, но в его старом рюкзаке теперь лежало более ста двадцати юаней!

Восемьдесят с лишним юаней начального капитала, и за один день он заработал почти сорок юаней прибыли!

Все ручки были распроданы, и последние две самые дорогие ручки модели 50 с золотой гравировкой принесли ему сразу двадцать юаней прибыли.

В его прошлой жизни эта сумма, конечно, была бы ничтожной.

Но это был 1988 год!

Даже для работников государственных предприятий, которые считались обладателями «железной миски риса», средняя месячная зарплата в Дуншэне составляла чуть более ста юаней. А для семьи Цю, которая жила на самом дне общества, зарабатывая на жизнь сбором мусора, сорок юаней чистой прибыли были почти месячным доходом. А теперь Цю Минцюань заработал их за один день!

— Успокойся, это всего лишь мелкая прибыль. — Голос Президента Фэн звучал лениво, с едва уловимой ноткой самодовольства. — Завтра тебе снова придется ехать в город за новым товаром, так что лучше пораньше лечь спать.

Спать? Как тут уснешь?

Сердце Цю Минцюаня бешено колотилось. В его блокноте была записана последняя школа, где родительское собрание должно было состояться через шесть дней. То есть такая удача с прибылью в 45% могла продолжаться целых семь дней, целую неделю!

В его голове мгновенно возникла пугающая цифра.

— Как это мелкая прибыль! — он мысленно воскликнул. — Доходность 45%, семь раз подряд. 1 172 юаня!

Ему казалось, что он вот-вот задохнется:

— Если продавать семь дней подряд, с начальным капиталом в восемьдесят с лишним юаней, можно заработать тысячу сто юаней, верно?

Фэн Жуй самодовольно заговорил:

— Вот это и называется сложным процентом. Ты понял? Запоминай! Это первый урок.

Но вдруг он замолчал:

— Как ты так быстро посчитал?

— Быстро? Это же легко считать!

Фэн Жуй с подозрением спросил:

— Ты всю дорогу считал это?

— Нет, только что.

Президент Фэн внезапно спросил:

— Сколько будет квадратный корень из 158?

— 12,57... примерно? — Цю Минцюань почти мгновенно выдал ответ, но потом засомневался, украдкой слез с кровати, достал из рюкзака калькулятор и, пользуясь светом луны, нажал кнопки. — Ну, примерно так.

Фэн Жуй посмотрел на цифры на экране калькулятора и на секунду замолчал. Ответ был 12,5698...

— А квадратный корень из 1866? — Фэн Жуй назвал число, которое сам не мог бы посчитать в уме.

На этот раз Цю Минцюань не ответил сразу. Он закрыл глаза, его длинные ресницы слегка дрогнули, и он четко и уверенно произнес:

— 43,2.

На экране калькулятора, в который он ввел число, тут же появился ответ: 43,1972.

Фэн Жуй ахнул и не удержался от вопроса:

— А куб от 92?

— 778 688. — Цю Минцюань, не задумываясь об округлении, через несколько секунд выдал ответ.

Фэн Жуй был потрясен. Через несколько мгновений он искренне сказал:

— Ты действительно удивительный.

Сам он всегда считался отличником по математике, и с детства в ситуациях, где требовались навыки устного счета, он был объектом зависти окружающих. Но теперь, с его интеллектом, он был полностью побежден этим маленьким рабочим!

— М-м... — Цю Минцюань смущенно улыбнулся, на его обычно спокойном лице появился легкий румянец.

В прошлой жизни, хотя он и бросил школу, не окончив даже среднюю, его единственными счастливыми моментами были те, когда он получал высокие оценки по математике.

Взгляд учителя математики, полный одобрения, и удивленные лица одноклассников — это была его единственная гордость, и единственное, что он помнил как что-то хорошее спустя много лет.

Да, он был обычным человеком, в прошлой жизни у него не было ни богатства, ни удачи, его детство началось в нищете, и он всю жизнь боролся на самом дне общества.

Официантом, охранником, грузчиком — он был кем угодно.

— Что ты умеешь? Никаких специальных навыков! Ну, скажи, чем ты можешь заниматься? — тогда начальник с раздражением ткнул в него пальцем, в глазах читалось лишь нетерпение.

— Я... я могу считать. — он набрался смелости, чтобы сказать это. — Я... неплохо считаю в уме.

Услышав это, все засмеялись, а начальник с недоверием посмотрел на него:

— Парень, ты можешь быть бухгалтером?

<http://bllate.org/book/16729/1538431>